

С. О. Доспан

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ГРУПП ИНТЕРЕСОВ КАК ОСНОВНОГО СУБЪЕКТА ЛОББИЗМА

Статья посвящена анализу социально-политического аспекта групп интересов как основного субъекта лоббизма. Анализ социального аспекта групп интересов позволил сделать вывод о том, что, несмотря на многообразие причин, побуждающих индивидов вступать в различные группы, основным критерием их объединения выступает общий интерес. В результате рассмотрения политического аспекта групп интересов можно утверждать, что проблема групп интересов в политике, которая обсуждалась еще несколько столетий назад, актуальна и в сегодняшнее время, так как группы интересов выступают одним из основных акторов современной политической системы.

Ключевые слова: лоббизм, группы интересов, дифференциация общества, плюрализм.

S. Dospan

Social Political Aspect of Interest Groups as a Major Subject of Lobbyism

The article deals with the analysis of a social political aspect of interest groups which is arguably the major subject of lobbyism. A conclusion is drawn based on regarding the social aspect is that notwithstanding the fact that there are a lot of reasons making people join various groups, the basic criterion uniting people is common interest. The analysis of the political aspect gives evidence that the issue of interest groups in politics, though having been discussed several ages ago, is still relevant, as interest groups are one of the main actors of the current politic al system.

Keywords: lobbyism, interest groups, society differentiation, pluralism.

Под лоббизмом мы понимаем процесс влияния групп интересов на органы государственной власти с целью принятия решения, удовлетворяющего их интересы. Активное применение группами интересов лоббизма как метода продвижения своих целей явилось результатом формирования института лоббизма в нашей стране. Институт лоббизма включает в себя такие основные элементы, как объект и субъект воздействия, а также методы и функции.

В силу специфики субъекта лоббистской деятельности, в качестве которого выступают многочисленные группы интересов в гражданском обществе, необходимо рассмотреть социальный аспект групп интересов.

Одним из основных критериев, объединяющих множество индивидов в одну группу, является общий интерес. К примеру, политические партии заинтересованы в победе на выборах, ассоциации бизнесменов —

в принятии таких государственных решений, которые не препятствовали бы развитию их предприятий, профсоюзы — в хороших условиях труда и достойной заработной плате.

По этому поводу А. Г. Здравомыслов пишет, что интерес всегда направлен на какой-то объект, в качестве которого могут выступать «материальные и духовные ценности, социальные институты и общественные отношения, установившиеся обычаи и порядки». Он направлен «на те социальные отношения, институты, учреждения, от которых зависит распределение предметов, ценностей, благ, обеспечивающих удовлетворение потребностей. Интересы особенно тесно связаны с распределительными отношениями в обществе, будучи направлены либо на изменение, либо на закрепление существующих распределительных отношений» [4, с. 74].

О необходимости создания групп или организаций с общими интересами упоминал еще Аристотель: «Между тем все сообщества — это как бы члены государственного сообщества: они промышляют что-то нужное, добывая что-нибудь из необходимого для жизни. А ведь государственные взаимоотношения с самого начала сложились, очевидно, ради взаимной пользы и постоянно ей служат» [1, с.233]. Аналогичную точку зрения о том, что «привлекательность членства в группе не в самой принадлежности к ней, а в получении чего-либо благодаря этому членству» [12] чуть позднее высказывал социопсихолог Леон Фестингер. Харольд Ласки, политолог, также признавал неоспоримость убеждения, что «ассоциации существуют лишь для претворения в жизнь общих для некоторых людей целей» [10].

По мнению Мансура Олсона, отдельный индивид сам наиболее эффективно удовлетворяет свои частные, индивидуальные интересы. Но не исключены случаи, когда по некоторым вопросам организованная группа с общими интересами действует наиболее эффективно, чем отдельно взятый инди-

вид. Таким образом, «назначение организации связано с существованием общих или групповых интересов, их характеризующей и наиболее важной функцией является продвижение именно общих интересов группы индивидов» [5, с. 6].

Помимо всеобщего интереса, побуждающего индивидов вступать в ассоциации, причиной существования многочисленных групп, объединяющих разных индивидов, является их склонность к вступлению в ассоциации. Такого мнения придерживаются представители теории групп. Как утверждает Гаetano Моска, люди обладают инстинктом к «собираанию в стада и в борьбе с другими стадами». Этот инстинкт лежит в основе формирования всех «разделений и подразделений, которые возникают внутри общества и приводят к моральным, а иногда и к физическим конфликтам» [14]. В данном контексте можно предположить, что в характеристике людей как «политических животных» [1, с. 378], сформулированной Аристотелем, имеется в виду именно их склонность к стадному поведению.

Существует также традиционный взгляд на образование групп, который заключается в том, что современные группы и ассоциации являются результатом развития первоначальных примитивных обществ. Так, в примитивных обществах преобладают «первоначальные группы» [11], представляющие собой семейные и родственные группы. Интересы индивида представлены только данными группами. Р. М. Мак Ивер в «Энциклопедии общественных наук» данное явление описывает следующим образом: «В более простых общественных условиях социальные интересы были представлены в основном через касты или классовые группы, возрастные группы, родственные группы, соседские группы и другие неорганизованные или мало организованные объединения» [13]. Характерной чертой примитивных обществ является верховенство родственных отношений над социальной структурой.

Но далее с развитием общества в результате социальной дифференциации образуются все новые ассоциации, которым постепенно переходят функции, выполняемые до этого семейными группами. Как подчеркивает Т. Парсонс, дифференциация представляет собой «деление единицы или структуры в какой-либо социальной системе на две или более единицы или структуры, различающиеся по своим характеристикам и функциональной значимости для системы» [7, с. 43].

В результате дифференциации активное функционирование объединений, построенных не по принципу родственного союза, например, таких как профсоюзы, государственные институты, добровольные ассоциации, постепенно приводит к уменьшению функций семейных союзов в современном обществе.

Являясь неотъемлемой частью гражданского общества и выполняя социальную функцию, группы интересов призваны активно сотрудничать с органами государственной власти, что делает их непосредственными участниками и политического процесса. Государственное устройство, политический режим и форма правления напрямую влияют на деятельность групп интересов в государстве.

Впервые проблема зависимости групп интересов от формы правления была затронута в XVIII веке в политическом эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея «Федералист». Основатель американской конституции Джеймс Мэдисон в десятой статье «Федералиста» размышляет о некотором зле для гражданского общества. А это зло есть «крамолы и крамольные сообщества, то есть некоторое число граждан — независимо от того, составляет ли оно большую или меньшую часть целого, — которые объединены и охвачены общим увлечением или интересом, противным правам других граждан или постоянным и совокупным интересам всего общества» [9, с. 79].

По мнению автора, причины, порождающие крамолы, можно ликвидировать двумя способами: «первый — уничтожить саму свободу, необходимую для их существования; второй — внушить всем гражданам одни и те же мысли, одни и те же увлечения, одни и те же интересы». Однако нет смысла уничтожать свободу лишь потому, что она питает крамолу, это является «величайшей глупостью» [9, с. 80]. А второй способ также не применим в данном случае, потому что в любом обществе каждому индивиду присуще многообразие мнений и способностей.

Естественная природа человека является источником скрытых причин крамолы. Как утверждает автор, причиной деления граждан на различные группы и партии является предрасположенность людей к той или иной религии, правителю, правительству или к другим предметам. И именно такое различие интересов разжигает в обществе «взаимную вражду и делает людей куда более склонным ненавидеть и утеснять друг друга, чем соучаствовать в достижении общего блага». При этом самым главным источником крамолы является «неравное распределение собственности. Те, кто ею владеет, и те, у кого ее нет, всегда составляют в обществе группы с противоположными интересами». У цивилизованных народов необходимо возникают интересы землевладельцев, промышленников, торговцев, банкиров и многих других меньших по значению групп, разделяя общество на различные классы, которыми движут различные чувства и взгляды. Урегулирование этих многообразных и противоречащих интересов и составляет главную задачу современного законодательства» [9, с. 80–81].

Как утверждает Д. Мэдисон, единственным спасением общества от данного зла при условии, что крамола включает менее большинства граждан, выступает республиканская форма правления. А если же крамола охватывает большинство, то общественное благо и права остальных граждан поглощаются ею.

В отличие от республиканского правления, чистая демократия, под которой автор подразумевает «общество, состоящее из небольшого числа граждан, собирающихся купно и осуществляющих правление лично» [9, с. 83], не имела способов борьбы с крамолой по причине прямого голосования и меньшего пространства, на которое распространяется принятое решение.

Республика же, представляющая собой «правительство, составленное согласно представительной системе» [9, с. 83], имеет шансы победить это зло. Избранные народом представители в интересах своей страны и своего народа не допустят к власти крамольные сообщества.

Проблему представительной системы и влиятельных групп также затронул другой американский ученый Д. Коммонс. В отличие от Д. Мэдисона, который писал о необходимости представительной системы для борьбы с группами интересов, Д. Коммонс считал, что группы интересов выступают основой эффективной законодательной системы страны. По его мнению, «влиятельные экономические группы являются более представительным институтом, чем законодательные органы, построенные по территориальному признаку» [5, с. 108]. Как экономист Д. Коммонс утверждал, что установление справедливого экономического порядка правительством невозможно без участия влиятельных групп.

В дальнейшем, особенно в политической науке США, были отмечены различные точки зрения известных исследователей о роли влиятельных групп в политике. Несмотря на различие взглядов, многие из них считают, что «влиятельные группы уравнивают друг друга, чем обеспечивают гарантию, что не возникнет ситуация чрезмерно благоприятная для одной из них и абсолютно невыгодная для оставшейся части общества» [5, с. 104].

В этом контексте важно отметить, что одной из причин такого благоприятного отношения к влиятельным группам послужи-

ла концепция плюрализма. Как известно, плюрализм признает свободу, открытость, спонтанность и добровольный характер групп интересов. По мнению Г. Алмонда и Дж. Пауэлла, при плюрализме «группы интересов четко отделены друг от друга, кроме этого, они конкурируют между собой в борьбе за членов и влияние, и все одновременно пытаются навязать свои требования лицам, определяющим политический курс, и бюрократии» [2, с. 137]. Ни одна из групп не имеет более привилегированного положения по сравнению с другими, так как роль государства при принятии государственных решений сводится к сохранению баланса между соперничающими группами и к принятию оптимального решения с учетом мнения всех заинтересованных групп.

Одним из сторонников идеи плюрализма является А. Бентли. Его труд «Процесс управления», опубликованный в 1908 году, знаменует собой «начало концептуализации понятия *группа* в политике» [3].

По мнению А. Бентли, объектом изучения должен выступать не отдельный индивид, а их группа и возникающие между ними отношения в процессе достижения политических целей. Группы, которые объединяют людей с общими интересами, и их борьба за политические ресурсы в целях осуществления своих интересов и составляют политику.

Различные политические институты (конгресс, президент, суды и т. д.) также не могут характеризоваться отдельно от групп интересов, потому что они сами являются группами интересов и взаимодействуют с другими группами. Но государственные институты должны устанавливать равновесие между различными общественными группами интересов. Стабильное положение в обществе возможно при сильных официальных группах, которые могут навязывать свое решение конфликтующим группам. Официальные группы достигают стабильности путем консенсуса с наиболее крупными из частных партий.

Несмотря на то, что А. Бентли был автором первого научного труда, посвященного проблеме групп в политике, его идеи «оказались востребованными только после 1945 г., когда широкую популярность стала приобретать теория плюралистической демократии» [8].

Анализ социально-политического аспекта групп интересов как основного субъекта лоббизма показывает, что они выступают неотъемлемой частью как социальной, так и политической системы. Можно утверждать,

что, несмотря на многообразие причин, побуждающих индивидов вступать в различные группы, основным критерием их объединения является общий интерес. Рассмотренные точки зрения в отношении групп интересов в политике позволяют сделать вывод, что обсуждавшаяся несколько столетий назад проблема группового участия в политике остается актуальной и в настоящее время, так как в современной политической системе группы интересов выступают одним из основных акторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аристотель*. Никомахова этика: Соч. М.: Мысль, 1983. Т. 4. 789 с.
2. *Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р.* Сравнительная политология сегодня. М.: Аспект Пресс, 2002. 537 с.
3. *Бакун Л. А.* Группы в политике. К истории развития американских теорий // *Полис*. 1999. № 1. С. 163–167.
4. *Здравомыслов А. Г.* Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1986. 223 с.
5. *Олсон Мансур*. Общественные блага и теория групп / Пер. с англ. М.: ФЭИ, 1995. 174 с.
6. *Павроз А. В.* Группы интересов и лоббизм в политике. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. 186 с.
7. *Парсонс Т.* Система современных сообществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева / Под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1997. 270 с.
8. *Шapiro И.* Демократия и гражданское общество // *Полис*. 1992. № 4. С. 18.
9. Федералист. Политическое эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея / Пер. с англ. / Под общ. ред. с предисл. Н. Н. Яковлева, комментарий О. Л. Степановой. М.: Издательская группа «Прогресс»; Литера, 1994. С. 79.
10. *A Grammar of Politics*. 4th ed. London: Allen 'Unwin, 1939. P. 67.
11. *Charles H. Cooley*. *Social Organisations*, New York: Charles Scribner's Sons, 1909. P. 23.
12. *Festinger Leon*. *Group Attraction and Membership, Group Dynamics* / Ed. Dorwin Cartwright and Alvin Zander, Evanston, Ill. Row, Peterson, 1953. P. 93.
13. Mac Iver. *Encyclopaedia of the Social Science*. VII. P. 144–148.
14. *The Ruling Class* (New York: McGraw — Hill, 1939). P. 163.

REFERENCES

1. *Aristotel'*. *Nikomahova etika*: Soch. M.: Mysl', 1983. T. 4. 789 s.
2. *Almond G., Paujell Dzh., Strom K., Dalton R.* *Sravnitel'naja politologija segodnja*. M.: Aspekt Press, 2002. 537 s.
3. *Bakun L. A.* *Gruppy v politike*. K istorii razvitija amerikanskih teorij // *Polis*. 1999. № 1. S. 163–167.
4. *Zdravomyslov A. G.* *Potrebnosti. Interesy. Tsennosti*. M.: Politizdat, 1986. 223 s.
5. *Olson Mansur*. *Obshchestvennye blaga i teorija grupp* / Per. s angl. M.: FEI, 1995. 174 s.
6. *Pavroz A. V.* *Gruppy interesov i lobbizm v politike*. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2006. 186 s.
7. *Parsons T.* *Sistema sovremennyh soobshchestv* / Per. s angl. L. A. Sedova i A. D. Kovaleva / Pod red. M S. Kovalevoj. M.: Aspekt Press, 1997. 270 s.
8. *Shapiro I.* *Demokratija i grazhdanskoe obshchestvo* // *Polis*. 1992. № 4. S. 18.
9. *Federalist*. *Politicheskoe esse Aleksandra Gamil'tona, Dzhejmса Mjedisona i Dzhona Dzeheja* / Per. s angl. / Pod obshch. red. s predisl. N. N. Jakovleva, kommentarij O. L. Stepanovoj. M.: Izdatel'skaja gruppy «Progress»; Litera, 1994. S. 79.

10. A Grammar of Politics. 4th ed. London: Allen ' Unwin, 1939. P. 67.
11. Charles H. Cooley. Sotsial Organisations, New York: Charle Scribner.s Sons, 1909. P. 23.
12. Festinger Leon. «Group Attraction and Membership», Group Dynamic's / Ed. Dorwia Cartwright and Alvin Zander, Evanston, III. Row, Peterson, 1953. P. 93.
13. Mac Iver. Entsyclopaedia of the Social Science. VII. P. 144–148.
14. The Ruling Class (New York: McGraw — Hill, 1939). P. 163.

Б. Офлаз

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМЫ НАГОРНОГО КАРАБАХА

После распада Советского Союза Нагорно-Карабахский конфликт стал одним из нерешенных и пролонгированных конфликтов на Южном Кавказе. В основе конфликта лежит притязание Армении и Азербайджана на Нагорный Карабах с выдвиганием территориальных, этнических и национальных доказательств. При этом международные организации и региональные государства — Россия, Казахстан и ОБСЕ — сделали попытки урегулировать конфликт, но эти попытки не имели положительных результатов. Таким образом, можно сказать, что главным приоритетом посредников конфликта, очевидно, было сохранение своих интересов, вследствие чего конфликтная ситуация остается болезненной проблемой на Южном Кавказе.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, Азербайджан, Армения, ОБСЕ, Россия.

В. Офлаз

The Role of International Organizations for Solving the Problem of Nagorno-Karabakh

After the collapse of the Soviet Union Nagorno-Karabakh conflict is one of the most unsolved and lengthy conflicts in the South Caucasus. The origin of the conflict is in the claims of both Azerbaijan and Armenia and evidences they provide for territorial, ethnic and national claims. Besides, international organizations and regional states such as Russia, Kazakhstan and OSCE made attempts to resolve the conflict, but failed. It is argued that the mediation parties' priorities were their own interests, and this conflict remains a painful problem in the South Caucasus.

Keywords: Nagorno-Karabakh, Azerbaijan, Armenia, OSCE, Russia.

Исторический спор между азербайджанцами и армянами

Нагорно-Карабахский конфликт является одним из неразрешенных конфликтов между двумя государствами Южно-Кавказского региона. Смело можно сказать, что этот конфликт — результат армяно-азербайджанского конфликта конца XX — начала XXI века. Оба государства — Армения и Азербайджан, — используя исторические факты, пытаются обосновать свое право на Нагорный Карабах.

Азербайджанские и армянские историки выдвигают националистические требования на основе исторической и религиозной памяти, и обе стороны, в свою очередь оперируя историческими фактами, пытаются оправдать претензии на регион [12].

Армения неоднократно представляла вниманию международной общественности свою точку зрения на проблему. В качестве примера следует привести выступление перед Парламентской ассамблеей Совета Европы (ПАСЕ) бывшего президента Армении